

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рабоволук Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав рядом положений федеральных законов «О статусе военнослужащих», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», Списка № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, а также Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий

город Санкт-Петербург

23 сентября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев по требованию гражданки Н.А.Рабоволук вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.А.Рабоволок оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

статьи 4, пунктов 1, 2, 3 и 5 статьи 10 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющих основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих;

подпункта 1 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», который предусматривает зачет периода прохождения военной службы, а также другой приравненной к ней службы в страховой стаж, и находящегося с ним во взаимосвязи пункта 20 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 555), которым определен перечень документов, подтверждающих периоды прохождения указанной службы;

подпункта 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», определяющего условия назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного возраста лицам, занятым на работах с вредными условиями труда;

пункта 14 части 1 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», согласно которому не подлежат обложению страховыми взносами суммы денежного довольствия, продовольственного и вещевого обеспечения и иных выплат, получаемых военнослужащими в связи с исполнением обязанностей военной службы;

положения Списка № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по

возрасту (по старости) на льготных условиях (утвержден постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10), закрепляющего должности врачей-рентгенологов при определенных условиях работы для досрочного пенсионного обеспечения (раздел XIX «Учреждения здравоохранения»).

По мнению заявительницы, оспариваемые нормативные положения противоречат статьям 7 (часть 1), 19 (часть 1), 39 (части 1 и 2), 45 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку нарушают конституционный принцип равенства и право на пенсионное обеспечение лиц, являвшихся военнослужащими и занимавших во время прохождения службы должности, отнесенные законодателем по характеру и условиям труда к вредным, ставя таких граждан при реализации пенсионных прав в неравное положение с лицами, осуществлявшими трудовую деятельность в тех же должностях.

Ряд оспариваемых положений был применен в деле заявительницы судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н.А.Рабоволюк материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Законодатель, обеспечивая конституционное право каждого на получение пенсии, вправе, как это вытекает из статьи 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации, определять механизм его реализации, включая закрепление в законе правовых оснований назначения пенсий, их размеров, правил подсчета трудового стажа, особенностей приобретения права на пенсию отдельными категориями граждан.

Подпункт 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусматривает назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного

возраста и направлен на досрочное пенсионное обеспечение работников, занятых на работах с вредными условиями труда. Данная норма и находящиеся с ней в нормативной связи положения Списка № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, не могут расцениваться как нарушающие права заявительницы в указанном ею аспекте.

2.2. Военная служба является особым видом государственной службы. Правовое положение (специальный правовой статус) военнослужащих определяется специальным законом, а их пенсионное обеспечение (за исключением военнослужащих по призыву) осуществляется на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», определяющего – исходя из специфики такой службы и особого правового статуса военнослужащих – условия назначения им пенсий, порядок их исчисления и размеры, отличающиеся от аналогичных параметров трудовых пенсий: для них, в частности, предусмотрена такая мера государственной социальной защиты, как пенсия за выслугу лет, которая назначается при наличии соответствующей выслуги независимо от возраста военнослужащих, а финансирование пенсии осуществляется за счет средств федерального бюджета. При этом федеральный законодатель, определяя порядок сохранения пенсионных прав в случае оставления ими службы до приобретения права на пенсию за выслугу лет (пенсии по государственному пенсионному обеспечению), установил правило о включении в страховой стаж периодов прохождения военной, а также другой приравненной к ней службы, если им предшествовали или за ними следовали периоды работы

(подпункт 1 пункта 1 и пункт 2 статьи 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Решение же законодателя не включать периоды прохождения военной, а также другой приравненной к ней службы в специальный стаж, в том числе в стаж работы с тяжелыми условиями труда, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не может расцениваться как ограничение конституционных прав и свобод лиц, проходивших военную и приравненную к ней службу, и нарушение требований, вытекающих из конституционного принципа равенства, поскольку при установлении льготных условий приобретения права на назначение трудовой пенсии по старости законодатель вправе устанавливать особые правила исчисления специального стажа (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 380-О).

Что касается пункта 20 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, то эта норма закрепляет перечень документов, подтверждающих периоды прохождения военной, а также другой приравненной к ней службы, направлена на реализацию права граждан на пенсионное обеспечение и не может рассматриваться как нарушающая права заявительницы.

2.3. Представленными заявительницей материалами не подтверждается применение в ее деле пункта 14 части 1 статьи 9 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (данный Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2010 года, т.е. после вынесения решений судов общей юрисдикции в конкретном деле заявительницы), статьи 4, пунктов 1, 2 и 5 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а потому в этой части ее жалоба не может быть признана допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Разрешение поставленного в жалобе вопроса о проверке и оценке действий судей и решений судов общей юрисдикции в связи с неприменением ими в конкретном деле пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в части зачета в специальный трудовой стаж при установлении пенсии по старости в связи с особыми условиями труда или пенсии за выслугу лет времени прохождения военной службы военнослужащими на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, если указанные должности включены в соответствующие перечни, утвержденные Правительством Российской Федерации) связано с проверкой правильности выбора подлежащих применению правовых норм с учетом фактических обстоятельств данного дела, что к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации и обеспечение единства судебной практики при рассмотрении аналогичных дел судами общей юрисдикции, на чем настаивает заявительница.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рабоволоук Натальи Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 1152-О-О